

ЗАЩИТНАЯ МАГИЯ В ИНГУМАЦИЯХ ЧЕРНЯХОВСКОГО МОГИЛЬНИКА НАГОРНОЕ II

На могильнике черняховской культуры Нагорное II, находящемся на восточном берегу озера Кагул, имеются следы магических действий, сопровождавших погребения с ингумацией. Практически на всех черняховских могильниках хорошо известно ритуальное вскрытие могил в древности (Сымонович 1963; Елпашев 1997). Оно имело место и в Нагорном. Ритуальное нарушение захоронений практиковалось во всех формах могил независимо от возраста. Сведения о поле, естественно, отсутствуют. В простых грунтовых ямах в древности нарушены захоронения 5, 7, 27 (сохранилась серебряная пряжка), 35, 44 (?), 63, 66; в подбоях — 15, 22, 91, в ямах с уступами — 83. Таким образом, всего в древности было нарушено 11 захоронений. За одним исключением (п.7), все разрушенные погребения ориентированы на север. Общая картина не отлична от того, что известно на других черняховских могильниках.

В настоящей работе рассматриваются иные явления, пока по материалам черняховской культуры мало изученные. В погребениях с труположением в простых ямах и в могилах с уступами распространены необычные явления, не свойственные стандартной процедуре погребения умершего по обряду ингумации в черняховской культуре. Они отсутствуют в погребениях в подбоях. Эти явления имеют несколько форм.

Частичные погребения, иногда выглядящие как калечение трупа. В ненарушенных захоронениях встречаются неполные или частичные скелеты. Поскольку нельзя ис-

ключить того, что в отдельных случаях повреждение скелета могло возникнуть в результате естественного разрушения, мы подходили к отбору материала с большой осторожностью. В нескольких случаях использованы данные разрушенных в древности погребений, но только те их части, которые остались неповрежденными. В погребениях 1, 4, 12 (глубокое хорошо сохранившееся погребение), 26, 40, 44, 45, 68, 72, 76 (есть голеностопный сустав, но нет плюсны), 77, 79, 89 и 90 — кисти рук и стопы отсутствуют. В пп.31,46, 49, 52, 63, 69 отсутствовали стопы. В п.36, которое, возможно, было спеленато, отсутствовали кисти. В п.32 отсутствовала левая кисть, а в п.87 — правая. В п.34 наблюдается сложная картина: отсутствовали левая кисть и правая стопа, при этом правая кисть находилась под тазом, то есть рука была заведена за спину. В п.41 (скелет нарушен в грудном отделе, но кости рук и ног лежали в анатомическом порядке) и 55 полностью отсутствовали левая кисть и стопы. Только в п.28 при полной сохранности захоронения отсутствовали нижние части костей — предплечий и кисти. В п.81, которое не имеет следов разрушения и где скелет находился в полном анатомическом порядке, череп и шейные позвонки, кисти рук и стопы ног отсутствовали. В погребении 34 голова умершего была отделена от тела и положена в могилу теменем вверх. Все описанное выглядит как преднамеренная ампутация.

Особняком стоит детское погребение 78, в котором кости полностью отсутствовали, но на том мес-

те, где должен был находиться череп, лежал плоский камень (конкреция), положенный, очевидно, преднамеренно. Объяснить это невозможно и нельзя с полной уверенностью понять, стоит ли этот факт в ряду рассматриваемых.

Всего в Нагорном учтено 28 неполных костяков, что составляет почти точно 28 % от всех погребений, т. е. немного более чем в одной пятой части ингумаций. Почти в половине погребений взрослых в могилах с уступами присутствовало какое-либо из этих явлений, а в простых могильных ямах — примерно в одной пятой части.

Частичные погребения зафиксированы на многих могильниках черняховской культуры как археологические факты. Однако в целом эти явления как важная часть погребального обряда пока мало изучены. Они не рассмотрены ни в одной сводной работе по черняховской культуре: ни в САИ (Кравченко, Сымонович 1983), ни в обобщающей работе Б.В. Магомедова, хотя он специально рассматривает «следы ритуальных действий» (Магомедов 2001: 29). По монографии Э.А. Рикмана неясно, имели ли они место в могильниках Молдавии (Рикман 1975), хотя, анализировал погребальный обряд на могильнике Будешты, исследователь описал следы различных ритуальных действий во время и особенно после погребения (Рикман 1964). Г.Ф. Никитина при анализе погребального обряда черняховской культуры частичные погребения не фиксировала.

Погребение неполных трупов и отдельных их частей стало восприниматься исследователями как самостоятельный феномен сравнительно недавно, хотя соответствующие факты при раскопках фиксировались. Приведем некоторые примеры тому. Впервые погребение частей трупа, как явление, было осоз-

нано Э.А. Рикманом на могильнике Будешты. Он отметил 14 отдельных погребений черепов и сравнил с таким же явлением на могильнике у с. Черняхово (Рикман 1964: 117-118, 121). В могильнике Будешты в п.145 череп был погребен с сосудом. Это позволяет допустить, что, когда у некоторых умерших череп перед ингумацией отчленили, его не всегда клали в могилу, а погребали отдельно. Интересно отметить, что Э.А. Сымонович в силу своей острейшей исследовательской интуиции сразу же отметил по материалам могильника Будешты существование захоронений частей скелетов. Сочтя их нехарактерными для черняховской культуры, он все же указал на то, что «известно существование частичных захоронений в родственной и предшествующей черняховским памятникам зарубинецкой культуре» (Сымонович 1963). Этот факт, безусловно, заслуживает внимания.

Судя по изданным планам, неполные погребения имелись и в Косановском могильнике. Так в п.3 отсутствуют кисти рук, нижняя часть лучевой кости левой руки и нижние части голеней и стопы (Кравченко 1967: 84); в п.8 не хватает левой кисти (Кравченко 1967: 86); в п.12 у полностью целого скелета отсутствует лицевая часть черепа (Кравченко 1967: 88); в п.18 недоставало лицевых костей черепа, лучевых костей обеих рук и костей таза (Кравченко 1967: 89). Зафиксировано погребение отдельного черепа (п.23) (Кравченко 1967: 92).

В настоящее время трудно сказать без специального исследования, имеются ли подобные явления на всех могильниках черняховской культуры или только на некоторых. Пока более вероятным кажется последнее.

Проблема погребений с частич-

ными скелетами (Teilbestattungen) была полностью осознана и стала предметом пристального изучения в результате раскопок А. Коковско-го и его коллег на могильниках масломенческой группы на юге Польши, где были обнаружены многочисленные неполные захоронения. Это произошло в 1992 г. (Kokowski 1992.). Через пять лет, на основе проведенных за это время исследований, А. Коковский пришел к выводу, что для масломенческой группы захоронения неполных трупов и отчленение их частей перед погребением являются обычной практикой погребального обряда, а захоронения полностью целых трупов составляют примерно одну четверть от общего количества (Kokowski 1997). В составленном в этой работе А. Коковским каталоге учтено в частности на территории Украины 44 могильника с неполными погребениями. Подводя итог своим наблюдениям, А. Коковский пишет: «Хотя чаще всего встречаются скелеты, которые были расчленены на уровне десятого позвонка, известны случаи, когда отсутствовал только череп или когда в погребении лежали только кости ног или отрубленная рука. Следует отметить, что на памятниках масломенческой группы наиболее ранние частичные погребения представлены в фазе D этой группы» (Kokowski 1997: 743), что соответствует второй половине III в., между 260 и 300 гг., то есть после «готских войн».

Дальнейшее изучение этого феномена по материалам черняховских могильников предпринял А.И. Обломский (Обломский 1999). Его исследование показывает, что существование на могильнике Нагорное неполных погребений в целом не противоречит нормам черняховского погребального обряда (по крайней мере, у части черняховского населения).

Защитная магия в Нагорном, кро-

ме частичных захоронений, представлена и другими, очевидно, сходными по смыслу явлениями. Это калечение стоп и придавливание трупа деревянными плахами. В Нагорном в п.33 у погребенного пяточные кости вывернуты вверх, стопы и голени придавлены плахами, положенными в гробовище продольно. В п.85 череп погребенного был придавлен сверху поперечными деревянными плахами, положенными специально для этого. Они короче поперечного сечения углубления, в котором лежал труп, поэтому не могут быть остатками перекрытия. Кроме того, несколько таких же плах лежали продольно возле костей стоп и между ногами. Возможно, они первоначально лежали вдоль на ногах, а при разложении трупа сползли с них. Левая пяточная кость была вывернута вверх, а правая пяточная кость лежала поверх плахи, т. е., очевидно, тоже была вывернута. Выворачивание стоп пятками вверх при положении погребенного на спине, придавливание головы и ног плахами отмечено в Нагорном только в погребениях, совершенных в могильных ямах с уступами.

Придавливание погребенного плахами на некоторых черняховских могильниках переплеталось с применением воздействия огня, вероятно, как мощной очищающей силы. Иногда в погребения с ингумацией клали горящие плахи, взятые из костра на стороне — Одая, п.23; Косаново п.3 и п.16. В Одае в неординарном п.23 голени и стопа погребенного были придавлены горящими плахами, и еще одна плаха находилась в погребении (Никитина 1996: 16-17). В Косаново в п.3 в головах погребенной лежала обугленная деревянная плаха, а в п.16 скелет младенца был перекрыт сгоревшей плахой (Кравченко 1967: 84, 88-89). Надо отметить, что помещение в могилу горящих плах извест-

но еще на раннем этапе существования черняховской культуры. Речь идет о захоронениях в Романковцах (№№ 6, 38, 49, 81, 82, 95) (Никитина 2008). Этот памятник Е.Л. Гороховский отнес к I фазе культуры, то есть ко второй трети – третьей четверти III в. (примерно, 230–270 гг.) (Гороховский 1988: 45).

Видимо, в черняховском погребальном обряде существовал целый набор приемов, призванных ограничить деятельность умершего. Может быть, к этим же явлениям относится и яма в дне могилы 34 под грудной клеткой погребенного, сделавшая невозможным его нормальное положение, что могло предотвратить его вредоносную деятельность. В п.72 кисть левой руки была заведена за спину и находилась под тазом. В могилах 4, 9, 18, 32, 44, 45, 46, 75 ноги погребенных, очевидно, были связаны. Об этом свидетельствует то, что коленные чашечки и кости голеней плотно соприкасаются, что в естественной ситуации невозможно. Г.Ф. Никитина зафиксировала такой же обряд в могильнике Романковцы (Никитина 2008). Она пишет: «Возможно, в трех случаях ноги были связаны: стопы естественно сомкнуты пятками (п.24), стопы неестественно наложены друг на друга (п.91/1, п.105); еще в одном случае ноги могли занять такое положение, если были связаны в коленях (п.99)». Можно предположить, что аналогом связыванию ног умершего по смыслу является заведение рук за спину и помещение кистей под таз (п.9, 72).

Особое явление в Нагорном погребения с ингумацией, совершенные по «специфическому», или третьему, погребальному обряду (с наличием элементов кремации в ингумациях) (погребения 8, 9). Нет оснований думать, что они стоят в ряду явлений защитной магии. Их следует упомянуть здесь в связи с тем, что

их наличие дополняет сложность картины черняховского погребального обряда в Нагорном. Интересно отметить, что и в случае третьего, или специфического, погребального обряда аналогии имеются тоже в масломенчской группе. А. Коковским отмечено, что расчленение трупа могло сочетаться с частичным сожжением и это явление было достаточно частым (Kokowski 1992: 124).

Ключ к пониманию происхождения и смысла рассматриваемых нами явлений дает исследование М. Манчинской (Манчинска 1997). Она собрала и проанализировала археологические данные о погребениях «специфического» обряда, появившихся с конца III в. в Центральной, Северной и Восточной Европе, и сопоставила их с данными исландских саг о погребальном обряде IV–VII вв. Воссоздается картина наличия в погребальном обряде германцев широко развитых и многообразных магических действий, направленных на защиту от некоторых умерших. Археологические следы этих действий — отсутствие в труположениях черепа, следы отрубания головы на шейных позвонках, захоронения только отдельных черепов, отрубание других частей тела. В некоторых погребениях имеются только отдельные кости скелета, в других имеются кости, которые не принадлежат покойному. В некоторых случаях кости лежат в разных местах ямы, хотя нет никаких следов нарушения погребения. «В IV в. н.э. на некоторых могильниках, как Жерники Великие в Нижней Силезии, Абрахам в юго-западной Словении, Нимберг в центральной Германии, Масломенч в юго-восточной Польше и Варпелев на острове Зеланд преобладают погребения, совершенные по особому обряду» (Манчинска 1997: 210). В некоторых случаях в погребениях по «специфическому»

обряду археологически зафиксировано применение огненных ритуалов. Они описаны в исландских сагах. В них, в частности, упомянута эксгумация и последующее сожжение умершего, который при жизни был особенно опасным (Манчинска 1997: 209). Возможно, к этому же ряду явлений относятся и погребения готов II в. в Померании с двойным обрядом сожжения. «В одной из ограбленных ям для трупоположения были найдены дважды сожженные человеческие кости и угли. Обычай двойного сожжения может говорить и о том, что здесь произошел какой-то жертвенный обряд» (Манчинска 1997: 211).

Исследование М. Манчинской не оставляет сомнения в германском происхождении археологически фиксируемой защитной погребальной магии. В этом отношении весьма значимы связи с масломенческой группой. Она была выделена как самостоятельное археологическое явление А. Коковским в 1986 г. и, по его представлениям, просуще-

ствовала до раннего времени эпохи великого переселения народов. Территориально эта группа находится между зонами распространения вельбарской и черняховской культур. А. Коковский полагает, что масломенческая группа относится к готским древностям и была связующим звеном между культурами готского круга, Юго-Восточной Европой и Померанией (Kokowski 1995). По своему происхождению она представляет собой не ушедшую из Южной Польши на юго-восток часть германского импульса времени образования черняховской культуры. В Хрубишевской котловине это население сохранилось до времени поздней черняховской культуры (Kokowski 1997: Abb.40), то есть до времени возникновения поселения в Нагорном.

Нами уже были отмечены германские истоки рассматриваемых явлений в черняховском погребальном обряде (Гудкова 2008). Постепенно накапливаются факты для их детального изучения.

Литература

- Гороховский Е.Л. 1988. Хронология черняховских могильников лесостепной Украины // Тезисы докладов советской делегации / Труды V международного конгресса археологов-славистов. Т.4. К.
- Гороховский Е.Л. 1988. Хронология черняховских могильников культуры // Тез. докл. сов. делегации на V Слав. лесостепной Украины // Труды международного Конгресса археологов-славистов. К.
- Гудкова А.В. 2008. Появление черняховской культуры в степях Северо-Западного Причерноморья // Северное Причерноморье. Одесса.
- Елпашев С.В. 1997. Разрушенные погребения черняховской культуры // Stratum + ПАВ.
- Кравченко Н.М. 1967. Косановский могильник // МИА. № 139.
- Кравченко Н.М., Сымонович Э.А. Погребальные обряды племен черняховской культуры // САИ. Д1-22.
- Магомедов Б.В. 2001. Черняховская Культура. Люблин.
- Манчинска М. 1997. Страх перед умершим и культ мертвых у германцев в IV-VII вв. н.э. (на основании так называемых погребений специфического обряда) // Stratum + ПАВ. Кишинев.
- Никитина Г.Ф. 1996. Могильники черняховской культуры в Северной Буковине и Бессарабии. М.
- Никитина Г.Ф. 2008. Черняховская культура Поднестровья (по результатам анализа археологических источников). М.
- Обломский А.И. 1999. Типи поховань на черняхівському могильнику Компанійци (етнокультурна інтерпретація) // Археологія. №4.

- Рикман Э.А. 1964.** Погребальные обряды Будештского могильника // Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдавской ССР. Кишинев.
- Рикман Э.А. 1975.** Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М.
- Сымонович Э.А. 1963.** Магия и обряд погребения в черняховскую эпоху // СА. №4.
- Kokowski A. 1992.** Das Problem der Wiedereröffnung der Gräber in den Friedhöfen des Maslomecz Gruppe (Aus den Studien über die Kulturveränderungen bei den Goten während ihrer Wanderungen // Peregrinatio Gothica. III. Oslo.
- Kokowski A. 1995.** Grupa masłomecka z badan nad przemianami kultury Gotow w mladszym okresie rzymskim. Lublin.
- Kokowski A. 1997.** Die Maslomecz-Gruppe. Ihre Chronologie, und Beziehungen innerhalb des gotischen Kulturkreise. Ein Beispiel für den kulturellen Wandel der Goten im Verlauf ihres Wanderungen // BRGK. B. 78.
- Kokowski A. 1995.** Grupa masłomecka. Z badań nad przemianami kultury Gotów w młodszym okresie rzymskim. Lublin.
- Kokowski A. 1997.** Die Masłomecz-Gruppe. Ihre Chronologie und Beziehungen innerhalb des gotischen Kulturkreises – ein Beispiel für den kulturellen Wandel der Goten im Verlauf ihrer Wanderungen // BRGK. Band 78.

ZUSAMMENFASSUNG

Die Siedlung und Grabstätte Nagornoje II (Mitte und zweite Hälfte des 4. Jhd. nach Ch.) befindet sich am See Kagul (Niederdonaugebiet). Auf Grabstätte überwiegen die Körpergräber. Darin gibt es viele Spuren der Schutzmagie (Teilbestattungen, vorbedachtes Verderben der Leichname, Anwendung der Feuerrituale). Diese Erscheinungen sind an manchen Černjachovkultur Gräberfelder vorhanden. Das gilt besonders der Masłomecz-Gruppe in Südpolen. Nach der Erforschung von M. Maczynska ist es möglich die germanische Herkunft dieser Sitten festzustellen.

